- Ши Чэн, - голос старейшины Хуай звучал терпеливо, будто они не обсуждали это вот уже битый час, - одна из причин, по которой ты стал моим учеником - в том, что в тебе нет наивности. Так почему сейчас ты пытаешься убедить меня, что одного твоего мнения достаточно, чтобы выпустить такую угрозу?

Они сидели друг напротив друга, глава – на своем обычном месте, за тяжелым столом для каллиграфии в просторных покоях; Ши Чэн – перед ним. Учитель и ученик, старший и младший, тот, кто командует и тот, кто подчиняется.

Но Ши Чэн не мог так просто сдаться. Глава ордена собирался совершить огромную ошибку, и его ученик должен был это предотвратить. Пока они зря тратят время на споры и обсуждения, где-то зреет настоящая, неизвестная еще угроза.

- Неужели ты не видишь, в какой опасности оказались мы все? Неужели не понимаешь?

Какой же он лицемер. Ши Чэн догадывался, зачем старейшина Хуай заключил Е Юня под стражу – вовсе не потому, что считал его виновным. Глава ордена мог обманывать остальных заклинателей, но не его. Ши Чэн знал, теперь, когда у Шэн Ху появились серьезные проблемы, им нужно преимущество перед другими орденами. Например – заклинатель, умеющий закрывать порталы. С ним Шэн Ху не только обезопасит себя, но и сможет диктовать условия всем остальным.

Ши Чэн слишком давно рос среди заклинателей, чтобы не понимать мотивов старейшины. И все же он не осмелился сказать об этом прямо. Заклинатель знал, зачем здесь Е Юнь, и глава ордена знал, что он это знает, но жизнь совершенствующихся включала в себя много условностей.

Если бы он сказал об этом прямо, глава ордена счел бы это за оскорбление. И все же ученик решился на намек.

- Другие ордена также заинтересованы в том, чтобы выяснить правду. Что вы собираетесь делать, когда здесь соберутся главы всех орденов?

- Обсуждать условия, на которых мы будем сотрудничать, - ответил старейшина Хуай спокойно.

Если поначалу Ши Чэн и питал какие-то надежды, то теперь он понял, что ситуация безвыходная. Е Юня не отпустят. Неважно, виновен он или нет – это никого не интересует, и никто не станет разбираться с общей проблемой раньше, чем обезопасит себя.

Ши Чэн понятия не имел, что ему теперь делать. Старейшина Хуай считался сильным заклинателем, но уже много лет он не принимал участия ни в каких битвах. Он просто не мог представить, что ордену может грозить серьезная опасность – от демонов, не от других совершенствующихся.

Как объяснить ему, что сейчас куда важнее объединиться, а не плести интриги?

***

В полной тишине было сложно уследить за течением времени. Когда собственные мысли Е Юня становились совсем уж невыносимыми, он пытался спать, но это не помогало. Он мечтал о долгом сне в безопасности на протяжении всего пути, но теперь сна стало слишком много, и он не приносил отдыха.

Стоило Е Юню закрыть глаза, как перед его мысленном взором тут же во всей четкости возникали окровавленные фигуры людей, лежащих лицом в снег. Крылатые тени налетали с клекотом на заклинателей и вырывали из них куски мяса, а он ничего не мог сделать. Самые разные твари сменялись одна другой, и казалось, что им не будет конца. Но конец все же наступал, и Е Юнь просыпался с колотящимся сердцем, не помня, что так его напугало.

Все время слилось в один бесконечно долгий день. Теперь он не должен был прикладывать бешеных усилий каждое мгновение своего бодрствования, но бездействие оказалось еще хуже.

Е Юню казалось, что он завис в бесконечном падении, без возможности ухватиться за что-то твердое и надежное. Все в конце концов вернулось к тому, с чего началось. Неважно, что он делал, как бы он ни барахтался, люди будут умирать, и конца этому не видно. Заклинатели еще не понимают этого – пускай они терпят поражение, это даже близко не похоже на сметенные демонами деревни и уничтоженные ордена на окраинах. Е Юнь вспоминал, как они шли сначала по осенним, а потом по зимним дорогам под сухим колючим снегом и понимал, что лучше не станет. Теперь он вообще боялся загадывать что-либо наперед.

Эта мысль была особенно тревожной. Е Юнь знал, что его тайна держится лишь потому, что он никогда не привлекал к себе лишнего внимания. Единственный раз он оказывался так близко к разоблачению много лет назад – но тогда он был ребенком, и никто не воспринимал его всерьез. Сейчас темный заклинатель чувствовал, как петля все сильнее затягивается на его шее.

Из странного оцепенения его вывел звук. Темный заклинатель встрепенулся и принялся вслушиваться в тишину. Шаги приблизились, затем скрипнула дверь. Свет фонаря неожиданно больно ударил в глаза.

- Выходи, - от заволокших глаза слез лицо заклинателя расплывалось в глазах у Е Юня, - глава ордена желает видеть тебя на собрании.

***

Е Юнь услышал главный зал задолго до того, как его увидел. Глубокий рокот исходил от ворот, похожий на ворчание гигантского зверя. Их уже ждали. Темный заклинатель не был здесь много лет, но хватило одного взгляда, чтобы узнать это место и вновь его возненавидеть.

- Идем, - поторопил Ши Чэн, видя, что он застыл. – Главы орденов уже прибыли.

- Что, по-твоему, теперь будет?

- Вреда тебе не причинят, - сказал заклинатель, убедившись, что остальные адепты слишком далеко, чтобы слышать их. – Но и не отпустят.

Е Юнь горько хмыкнул. Он так и думал.

- Они собираются тянуть одеяло в свою сторону, пока не станет слишком поздно, правда?

Вопрос остался без ответа, но его и не требовалось.

Глава ордена Шэн Ху восседал на низком троне в самом конце зала. Резная спинка была выполнена в виде ветвистого ствола дерева, и на его фоне белая фигура заклинателя выделялась особенно четко. Он был высок и сух, тяжелая заколка собирала волосы в строгую прическу. Пускай внешне глава не постарел ни на день с того момента, когда Е Юнь видел его в последний раз, во всей его закостенелой позе чувствовалось напряжение. Он мог поддерживать видимость молодости, но со временем тела слабели даже у сильнейших из заклинателей. Е Юню показалось, что с такой высоты глава ордена похож на стервятника, сидящего на ветке, а едва заметные морщинки на его лице лишь усиливали сходство.

Перед главой располагались места остальных заклинателей. Сам он сидел на возвышении, лицом к залу, остальные – за низкими столиками перед троном, спиной к двери. Ворота захлопнулись, как крышка гроба и все взгляды обратились к Е Юню.

Под конвоем Ши Чэна и старших адептов Шэн Ху его провели вперед, по пустому коридору между столов. Вот, значит, его место - между главой и заклинателями. Е Юнь неуютно ежился среди множества нечитаемых взглядов, пока не встретил среди них один - очень и очень знакомый.

Инь Лимин взглянула на него и едва заметно кивнула, а Е Юнь почувствовал, будто у него гора свалилась с плеч. Рядом с ней сидели Инь Май и Цза Цзин. Последний беспрестанно крутился, порываясь не то заговорить, не то что-то сделать, а соученик постоянно его одергивал.

Утихомирив их одним взглядом, заклинательница поднялась на ноги. Теперь уже все глаза были устремлены на нее. Глава не успел объявить начала собрания, однако Инь Лимин не собиралась этого дожидаться.

Она грубо нарушала этикет, но заклинательница могла себе это позволить. Инь Лимин была одной из сильнейших совершенствующихся и обладала влиянием, ее слово имело здесь вес. Своим поступком старейшина Хуай нанес оскорбление всей Шэ Шань и должен был пожалеть об этом.

- Почтенный глава ордена, - проговорила Инь Лимин спокойным голосом, в котором чувствовалась угроза, - на каком основании мой шичжи закован в металл?

Шичжи – ученик соученика

- Как всем присутствующим известно, - начал старейшина, будто бы ничуть не смущенный ее тоном, - недавно все ордена столкнулись с большой проблемой. Старший ученик Шэн Ху был отправлен в Шэ Шань, чтобы вместе с их адептом закрыть порталы. Однако, - объявил он, повысив голос, - неделю назад несколько городов на территории Шэн Ху были разрушены. После закрытия портала мы отозвали старших заклинателей назад. Когда они вновь открылись, рядом не оказалось ни одного адепта, чтобы помочь мирным жителям. Много людей погибло.

По рядам пробежал гомон. Однако Инь Лимин, и не думавшая опускаться на свое место, сбитой с толку не выглядела.

- Наши заклинатели на протяжении недель странствовали между орденами, чтобы справиться с общей проблемой, и они это сделали. В том, что произошло после, нет вины Е Юня. Это абсурдное обвинение.

- В нынешние времена мы не можем полагаться на чье-то суждение, - возразил на это глава Хуай, - мы должны предупредить возможную опасность.

- Это так, - заговорил другой заклинатель. Е Юнь никогда не встречал этого человека, но по цветам темно-красных одежд понял, что перед ним глава ордена Хун Лоу. И, если слухи о нем верны, ничего хорошего ждать не придется. Старейшина Лян Хэн был высок и строен, кожа – гладкая, черты лица тонкие и правильные. Впрочем, то же самое можно было сказать и про большинство совершенствующихся. – Разве не лучше, если заклинатель с такой уникальной способностью будет находится под присмотром?

Орден Хун Лоу был самым незначительным среди присутствовавших, хотя и отчаянно боролся за свое положение. В последнее время они достигли успеха, но нападения демонов сильно пошатнули положение ордена. Ничего удивительного, что глава сразу же ухватился за возможность защитить себя.

- Под присмотром? - повторила Инь Лимин, и он этого тона даже у Е Юня по коже побежали мурашки. - Под присмотром кого, уважаемые бессмертные господа? Ваших орденов?

Однако прежде, чем кто-либо сумел придумать достойный ответ, раздался стук, и очень сухой, сгорбленный заклинатель заговорил. В руке у него оказался гладкий деревянный посох. Это был глава ордена Хэй Гуй, самый старший среди присутствующих – он все еще не выглядел на свой возраст, хотя длинные волосы заклинателя целиком побелели.

- Даже в нынешние времена нужно следовать правилам, - проговорил он тихо. – Собрание так и

не было объявлено начавшимся.

Е Юнь увидел, как Инь Лимин закатила глаза, но не возразила. Конечно, этикет имел большое значение среди орденов. Но сейчас, когда столько людей разом подверглись опасности, это казалось глупым и неуместным - было ясно, что старейшина Хэй Гуй слишком отдалился от мира, чтобы его могли поколебать заботы простых людей.

Глава Шэн Ху ударил в гонг на столе и, наконец, объявил начало собрания. Это вызвало заминку, которую никто не знал, чем заполнить, поскольку Инь Лимин так и не опустилась на свое место. Но даже это тягостное молчание не могло длиться вечно.

- Мне не нравятся методы, которыми пользуется Шэн Ху, - первым заговорил крепкий заклинатель в черном ханьфу. Он держался несколько неловко – похоже, недавняя рана. – Но у нас нет другого выхода. Закрыть порталы нужно, и, если пострадают интересы Шэ Шань, я готов с этим мириться. Позже мы можем обсудить компенсацию.

- Что вы собираетесь компенсировать? – осведомилась Инь Лимин, - тяжелую работу моего адепта, которого все используют, как им захочется? Каким же образом вы хотите расплатиться с ним за это? Не ожидала такого от главы ордена Лянь Сян.

Она покачала головой.

Мужчина фыркнул, но было видно, что его это задело.

- Мои адепты не сидят в стороне от событий! Мы потеряли многих учеников, и орден не скоро восстановится от потерь. Я сам сражался, помогая сдерживать тварей. Никто здесь не сидит без дела.

Заклинатели сверили друг друга недружелюбными взглядами, и старейшина Хуай объявил:

- Я понимаю ваши чувства. Но сейчас нам нужно решить другое – что делать с адептом Шэ Шань, если он представляет опасность.

- Старейшина Хуай прав, - произнесла молодая заклинательница, поднимаясь. Это была недавно назначенная глава ордена Мин Юэ.

Помимо Инь Лимин она была единственной женщиной среди глав орденов и первой женщиной главой Мин Юэ. Причина здесь была не в том, что женщины реже становились заклинательницами – вовсе нет. У простых людей была дурная привычка убивать ненужных младенцев прежде, чем заклинатели успели бы определить у девочки талант к совершенствованию. Даже в мире заклинателей перекос был заметен.

- Мин Юэ потерял каждого пятого адепта, включая предыдущего главу, - продолжила

заклинательница, - Наш орден больше других пострадал от демонов. Поэтому я спрашиваю – кто поручится, что этот заклинатель невиновен? Разве можем мы рисковать?

- Не больше других, - тихо проговорил Ши Чэн.

- Что? – глава ордена повернулась к нему так резко, что кисточка у нее на поясе чуть не хлестнула сидящего рядом ученика. Было большой редкостью, чтобы старшие ученики говорили без позволения главы.

- Орден Юй Линь полностью уничтожен.

Она недоуменно нахмурилась.

- Какой орден…?

- Орден Юй Линь, - повторил Ши Чэн, - самый крайний орден к северу. Мы не успели до них добраться вовремя, и, когда мы пришли, он уже лежал в руинах.

- Ши Чэн, - начал глава Хуай, но глава Мин Юэ его прервала.

- Нет, пускай продолжает. Почему же вы сами не пострадали, раз говорите, что на окраинах демоны разорили целый орден?

Гнев вспыхнул в глазах Ши Чэна, но он не позволил себе проявить негодования.

- Нам тоже пришлось пережить немало. Мы столкнулись с демоном, переродившимся из заклинателя.

- Чушь, – не поверила она. – Никто не видел их уже много сотен лет.

- Как он выглядел? – спросил глава ордена Лянь Сян. – Если такая тварь выбралась, нельзя терять время. Как вам удалось уйти живыми?

Новость встревожила всех заклинателей. Е Юнь и ждал, и боялся этого вопроса – если главы орденов узнают, что он способен не только закрывать порталы, но и расширять их, ему придется плохо. Однако, что ответил на это Ши Чэн, он не услышал. Все кругом отошло на задний план.

Все звуки стихли, Е Юнь будто погрузился под воду. Он видел, как открывается и закрывается рот заклинателя, но в ушах у него стоял только пронзительный звон. Он чувствовал изменение костями, словно бы вся суть храма вздрогнула и застонала. Что-то… было не так. Темный

заклинатель завертелся, пытаясь прочесть в окружающих лицах тревогу или удивление. Но он видел лишь гнев, отстраненность или недоверие, и ни намека на его собственное беспокойство.

Инь Лимин вопросительно подняла брови, поймав его взгляд, полный тихой паники.

Е Юнь чувствовал, что все внутренности скрутились в тугой узел, а он не мог сказать, не мог их предупредить… Он не должен подвергать себя такой опасности. Эта мысль стучала у него в голове, но в момент, когда заклинатель бросил взгляд на своих шиди рядом с другими учениками, он понял, что обязан это сделать.

В конце концов, темный заклинатель всегда знал, что идет по лезвию ножа и рано или поздно сорвется.

- Глава ордена, - странно, он думал, его голос сорвется, но он звучал абсолютно спокойно, - только что портал открылся внизу. В темницах.

Объяснения придется оставить на потом.

http://tl.rulate.ru/book/46940/2407934